

Трещина впервые появилась на Западном континенте. Снаружи демоны сеяли хаос по всему миру. Император Чанмин отправился к трещине в одиночку и, используя себя в качестве жертвы, полностью запечатал трещину. Мир был мирным в течение десяти лет.

Император был первым бессмертным, погибшим во время Великого Бедствия.

Когда он услышал эту новость, он был на Центральном континенте. Он стоял во дворе, где жил с Повелителем Демонов, наблюдая, как цветы абрикоса медленно опускаются на землю.

Самой непредсказуемой вещью в мире была судьба.

Наступление Великого Бедствия Неба и Земли, на самом деле, те, кто был искусен в Тяньцзи, давно знали об этом.

У клана Е была божественная небесная книга, которая обладала способностью к дедукции, лишь немного уступающей силе клана Чэнь.

Император Чанмин родился в ответ на судьбу небес. Он был ключом к тому, чтобы семья Е избежала этого бедствия.

Это было, пророчество человека Судьбы в небесной книге о спасении мира, того, кому семья посвятила всю его кровь, смогло обменять только десять лет выживания в мире.

...

Е Юньлань не слишком долго смотрел на ослепительное пламя в темной ночи.

Он повернул голову к Шен Шу: - Пойдем.

Шен Шу кивнул.

Они вдвоем прошли через оживленный рынок культиваторов.

Хотя у Е Юньлани не было базы культивирования, его зрение все еще было хорошим. Он выбрал несколько подходящих духовных материалов для Шен Шу, так что его путешествие считалось завершенным.

Он не собирался немедленно возвращаться в Пещеру Лунной Тени, он бродил по потоку по своему желанию.

Пейзажи в потоке были странными и красивыми, многие из которых было трудно увидеть в мире.

Прогуливаясь, они подошли к тихому озеру с танцующими флуоресцентными огнями. Легкий ветерок заставил его наклониться в сторону. Серебристая светящаяся плакучая ива мягко покачивалась на берегу озера.

Было очень спокойно.

Хорошее место, чтобы поиграть на цинь.

Поскольку Шен Шу недавно продемонстрировал враждебный темперамент, это могло помочь ему восстановить концентрацию и сосредоточенность.

Он сказал Шэнь Шу: - Достань цинь.

Шен Шу достал гуцинь из кольца для хранения.

Е Юньлань взял его, снял шляпу с вуалью и положил ее рядом с собой. После положил руки на струны, попробовал несколько нот, затем начал играть с закрытыми глазами.

Звук цинь разносился далеко и широко по озеру.

В последние несколько лет Шэнь Шу часто слушал, как его мастер играет на цинь.

Он никогда не уставал, вместо этого ему это нравилось все больше и больше. Пока он слушал звуки цинь, враждебность, переполнявшая его сердце, временно утихла.

Флуоресцентный свет разливался по окрестностям озера, и тени кружащихся деревьев медленно раскачивались.

В темном месте радостно извивались несколько теней. Время от времени они тихонько вытягивались, пытаясь зацепить немного летящего флуоресцентного света.

Внезапно сбоку раздался звук падения тяжелого предмета.

Звук цинь резко оборвался.

Шен Шу нахмурился.

Е Юньлань поднял глаза, чтобы посмотреть на источник звука, и обнаружил человека, лежащего рядом с плакучей ивой.

Серьезно раненый человек.

Этот человек был одет в странный наряд, вокруг него растекалась кровь.

Он не знал, было ли это иллюзией, но кровь светилась слабым золотистым светом.

Глаза Е Юньланя слегка сузились. Он встал и подошел, чтобы увидеть лицо этого человека.

Обычный. Он был бы неузнаваем, если бы его бросили в толпу.

У него была рана в груди, которая была очень серьезной.

- Мастер, этот человек... - Шен Шу колебался.

Е Юньлань на мгновение опустил взгляд, остановился на нефритовой пластине на талии другой стороны и сказал: - Забери его. -

— Боль.

Это было его первое чувство, когда он наполовину проснулся.

Воспоминания сохранились в его сознании.

На вершине Чаому завыл ветер.

Мужчина держал меч, глотая сладкую кровь в горле. Он скривил губы и усмехнулся: - Сюй Синхуан, если ты проиграешь, то проиграешь, но пасть таким образом.

Сюй Синхуан стоял, свирепо глядя на него: - Ты посмел разрушить мою базу культивирования и губить мою кровь? Ты должен знать, что мой клан не отпустит тебя..

Король Кошмарных Зверей, покрытый черным пламенем, выскочил из пустоты. На нем в маске звезды и луны сидел воин в черных доспехах и с мощным копьём в руках. Его внушительные манеры показывали, что он уже превзошел царство вознесения.

Он безучастно вытер кровь с губ и выхватил длинный меч, лежащий на земле. После снял с шеи первобытный халцедон и бросил его молодому человеку, стоявшему в стороне.

- Сяо Сюнь, беги!

Копье вошло в грудную полость.

Брызнула кровь.

....

- Ты проснулся.

Внезапно он услышал холодный голос.

Мужчина полностью очнулся ото сна. Он чувствовал, что его тело сломлено. Наконец, он медленно открыл глаза.

Кто-то сидел у кровати и смотрел на него.

Лицо было очень бледным, но в уголке его глаза виднелась алая родинка.

Красивый внешний вид, он расцвел, как масса пышных цветов в мире.

И... такой знакомый.

Он подсознательно пробормотал: - Мама...

Е Юньлань нахмурился. Мог ли этот человек быть настолько ранен, что он действительно относился бы к нему как к своей матери?

- Я не твоя мать. - Е Юньлань продолжил: - Я случайно столкнулся с тобой на дороге, а затем спас тебя.

Он посмотрел в холодные глаза человека, стоявшего перед ним, и медленно пришел в себя.

Другой.

Его мать была нежной и послушной. Она постоянно улыбалась и никогда не показывала такого безразличного выражения лица.

Этот человек...

Внезапно ему в голову пришла невероятная мысль.

Он выпрямился и обнаружил, что его рана на груди была перевязана, но из-за серьезной травмы его культивация пока не могла быть использована.

Это было самое слабое, каким он был за все эти годы.

- Как тебя зовут? - спросил человек.

Он на мгновение заколебался. Пристально вглядываясь в лицо, похожее на лицо его матери, и наконец заговорил.

- Меня зовут... Гу Сюань.

<http://bllate.org/book/13316/1184357>